

Глава 13. Большой монстр (I)

— Что случилось? Говорят, ты в ванной в обморок упал, ещё и зеркало разбил?

На следующее утро Хэ Чэнь ураганом ворвался в лазарет базы.

— Ничего особенного, не стоит так паниковать. Просто в последнее время мало отдыхал, духовная сфера немного нестабильна, — спокойно объяснил Сян Хэн, встретив его встревоженный взгляд.

— Правда? — Командир вопросительно посмотрел на стоявшего рядом целителя, Шао Ина.

— В целом, да, — подтвердил тот. — У инструктора Сяна давно проблемы со сном. Я уже советовал ему как следует отдохнуть.

— Значит, отдохнёт! — решительно отрезал Хэ Чэнь, глядя на друга. — Отпуск на три дня. Это приказ!

— Нельзя. Я могу взять отпуск, но не сейчас, — Сян Хэн покачал головой и, поднявшись с лечебной кушетки, потянулся за кителем. — Этот патруль веду я. Вернусь — и сразу в отпуск.

— Я тебя заменю. Отдыхай спокойно, — мужчина одной рукой усадил его обратно и посмотрел на Шао Ина. — Он твой. Если что, применяй принудительные меры.

— Есть, командир, — с улыбкой согласился Шао Ин.

Хэ Чэнь похлопал его по плечу, затем снова повернулся к Сян Хэну. Они были слишком близки, чтобы нуждаться в лишних словах.

— Я пошёл.

Сян Хэн кивнул, провожая взглядом широкую спину уходящего офицера.

Однако, выйдя за дверь, тот внезапно остановился. Постояв мгновение, он развернулся и снова толкнул дверь лазарета.

— Что-то ещё? — мягко спросил Сян Хэн, глядя на него всё так же, как обычно.

— Ничего, — Хэ Чэнь серьёзно посмотрел на него. — Брат, ты отдыхай как следует. И присмотри тут за домом.

Сян Хэн на секунду замер, а затем едва заметно кивнул.

Командир, казалось, успокоился. Он развернулся и на этот раз действительно ушёл широким шагом.

— Не хочу! Я не поеду!

Хэ Лянь, которого бесцеремонно вытащили из кровати, ещё не проснулся и был в полном недоумении. Он не хотел лететь ни на каком корабле! Он... он сон не досмотрел! Ему снилось, как он играет с другими детьми в больничном крыле академии!

— Будет весело, слетаем на пару дней и вернёмся, — Хэ Чэнь не понимал, почему ребёнок так сопротивляется. Патрулировать космос на корабле — какому мальчишке это может не понравиться?

Он недоумевал, но времени на уговоры не было. Оставлять малыша на базе было небезопасно, поэтому он решил сначала взять его с собой, а уже потом всё объяснить.

Не обращая внимания на протесты, он взвалил сына на плечо, схватил его маленький рюкзачок, побросал туда несколько вещей, отдал сумку Нин Тяню и стремительно зашагал по трапу через шлюз в патрульный корабль.

Нин Тянь вошёл следом и закрыл люк.

[Шлюз загерметизирован]

[Гравитационные захваты отсоединены]

[Проверьте состояние корабля]

[Начинаю предстартовый отсчёт...]

Раздался мягкий механический голос, и в ту же секунду Хэ Лянь громко зарыдал:

— Злодей! Отпусти меня! Я хочу к папочке!

— Шеф, что происходит? — раздался в канале связи чей-то вопрос. Командир как раз открыл канал, чтобы отдать приказ о старте, и крик ребёнка услышала вся команда.

— Хэ Чэнь, ты взял Лэяня с собой? — вклинился в разговор злорадный голос Чу Юньци. — Я записываю, как ты издеваешься над ребёнком. Ему нельзя с тобой оставаться, лучше бы я забрал его обратно в столицу...

Офицер нахмурился, отключил канал и посмотрел на капитана Нина.

— А он что здесь делает?

Нин Тянь тоже был не в курсе. Он быстро связался с кем-то и доложил:

— Он постоянно жаловался на скуку. Инструктор Сян разрешил ему присоединиться к этому патрулю.

Подчинённый нахмурился ещё сильнее, но в глазах Хэ Чэня промелькнул огонёк. Он странно усмехнулся.

— Это даже хорошо.

«Что хорошего?»

Нин Тянь не успел додумать эту мысль, как командир уже вручную отдал приказ о старте, передал управление ему, а сам протиснулся на заднее сиденье и, натянув улыбку, принялся утешать малыша:

— Не плачь, а то опять икать начнёшь.

Утешение не помогло, но судно вздрогнуло во время предстартовой проверки, и Хэ Лэянь инстинктивно замолчал.

— Умница, — решил мужчина, что это его слова подействовали. Он достал что-то из своего рюкзака. — Смотри, что это?

Хэ Лэянь, моргая заплаканными глазами, посмотрел и замер: перед ним был крошечный скафандр.

«И что с того, что скафандр? Мне совсем не интересно!»

Малыш всё ещё дулся из-за того, что его так внезапно утащили. Он отвернулся, не желая смотреть на «монстра», но когда тот начал натягивать на него пухлые белые штанишки, не стал сопротивляться и даже послушно приподнялся.

«Это только ради безопасности, вот!»

Нарядив сына в полный комплект, включая круглый шлем, Хэ Чэнь с довольным видом оглядел его. Он даже ткнул Нин Тяня в бок, чтобы тот тоже посмотрел: до чего же мило!

Нин Тянь холодно взглянул на них и так же холодно отвернулся к пульту управления.

«Скучный ледышка».

Командир оставил подчинённого в покое, открыл визор на шлеме сына, чтобы было видно его личико, и спросил:

— Сфотографируемся?

— Нет! — Хэ Лянь отвернулся от терминала.

— Отправим папочке и папе Вэню.

Мальчик замолчал.

Хэ Чэнь быстро сделал снимок и, присев на корточки, заглянул сыну в глаза:

— Я не похищаю тебя, я просто взял тебя поиграть. Ну, как в столице, когда вы ходили гулять в парк.

— В парк я хожу по субботам, а сегодня среда, — сказал Хэ Лянь, поджав губы.

— А ты представь, что сегодня суббота, — беззаботно предложил мужчина.

«Но сегодня же среда».

Хэ Лянь снова поджал губы. Но он уже пришёл в себя и больше не капризничал, хотя и выглядел напряжённым. Он привык к стабильному распорядку и не любил внезапных перемен. Особенно таких непонятных.

Малыш оглядел этот герметичный «корабль» с одним круглым окном впереди. Судно совсем не походило на флайеры или шаттлы, на которых он летал раньше. Оно было больше, но теснее. Кроме кресел взрослых, панели управления с кучей кнопок и мигающих экранов, места почти не оставалось.

Ах да, была ещё кровать, на которой он сидел и которая занимала всю заднюю половину аппарата.

— Она складная, очень хитрая штука, смотри... — Хэ Чэнь, заметив его взгляд, нажал на кнопку.

Кровать начала трансформироваться, и мужчина естественно снял с неё сына и взял на руки.

Хэ Лянь замер. Командир тоже замер.

«Держит! На руках!»

Сердце отца наполнилось восторгом, но он, стараясь не выдать своих чувств, дождался, пока кровать превратится в кресло, невозмутимо усадил туда ребёнка, пристегнул его ремнями безопасности и спросил:

— Ну как, здорово, правда?

— У папочки во флайере такая же есть, — рассеянно ответил Хэ Лянь.

«Опять этот папочка...»

Ничего, он не ревнует. Тот всего лишь «папочка», а он — «папа», официально! И он держал сына на руках! А раз держал, то и до поцелуев недалеко. А раз поцеловал, то и до того, чтобы стать настоящим родителем, рукой подать.

Мысля масштабно, Хэ Чэнь подбодрил себя и солидно произнёс:

— Сейчас будем ускоряться, ещё немного потрясёт, но это безопасно. Сиди смирно, не бойся.

— Я не боюсь, — сказал Хэ Лянь и украдкой поднял глаза на мужчину, который как раз натягивал свой скафандр.

Только что, когда большой монстр поднял его, его запах... он будто где-то его уже чувствовал. Где же? Если понюхать ещё раз, он точно вспомнит...

Мальчик напряжённо думал и вдруг остановился.

— А твой... — он посмотрел на облачённого в скафандр отца, потом на Нин Тяня и нахмурился.
— Почему ваша одежда не надувается?

— У нас боевая модель, она не такая, как твоя, — рассмеялся Хэ Чэнь, глядя на пухлого, как шарик, сына. — У тебя детская, она безопаснее.

И гораздо милее! Сконструирована лично Великим командиром Хэ!

Десять патрульных кораблей один за другим покинули порт и вышли в бескрайний космос.

Оставшийся на базе Сян Хэн смотрел в окно лазарета на инверсионные следы и беззвучно сжал кулаки.

Хэ Чэнь ничего не знал. Но Сян Хэн понимал: когда тот вернётся, между ними уже никогда не будет как прежде.

А на борту корабля командир тоже смотрел на навигационную панель, на удаляющуюся базу Ханьхэ. Взгляд его был не менее сложным и глубоким.

Но вскоре он скрыл свои мысли и повернулся к сыну:

— Стабилизировались. Как ты? Голова не кружится?

Ответом ему был приступ тошноты.

Лицо мужчины изменилось. Он молниеносно подставил под подбородок ребёнка кружку, а другой рукой начал легонько похлопывать его по спине.

— Зачем вы вообще взяли Лэяня? — непонимающе спросил Нин Тянь.

— Оставлять на базе было небезопасно, — бросил Хэ Чэнь, не отрывая взгляда от малыша.

— Что там небезопасного? — капитан Нин недоумевал ещё больше.

— ...Не поймёшь.

Командир отмахнулся от него. Увидев, что сына только мутит, он немного успокоился. Опустившись на одно колено, он вытащил из-под ног ребёнка ящик с припасами, достал нагревательный стержень и ловко подогрел стакан воды.

Нин Тянь всё ещё беспокоился:

— Целители по конституции не как мы, и даже не как обычные люди. Зачем вы...

— Кто сказал? — перебил его Хэ Чэнь. — Лэянь ничем не хуже других.

— Откуда такая уверенность?

— У меня есть основания. Ты не поймёшь.

— Да почему я...

— Замолчи и веди корабль.

Офицер оборвал подчинённого, но, повернувшись к сыну, тут же снова стал сама мягкость.

— Ты сможешь, — подбадривал он, давая ему воду. — Просто нужно привыкнуть. Чем раньше привыкнешь, тем свободнее будешь в космосе.

— Лэянь в будущем будет целителем, — глухо возразил капитан Нин.

— И что? — вскинул бровь Хэ Чэнь.

— Целителям не нужно действовать в космосе, как нам, — и сражаться.

— Кто сказал, что не нужно? — фыркнул мужчина. — Целители что, должны всю жизнь просидеть в теплице? К тому же, — он посмотрел на Хэ Лэяня, и его взгляд стал серьёзным, — захочешь в будущем быть целителем — будешь. Не захочешь — не будешь.

«Как это — не захочешь? С талантом уровня SS?»

Нин Тянь посмотрел на своего шефа, не понимая, что на него опять нашло. Хэ Лэянь тоже широко раскрыл глаза:

— Я хочу быть целителем!

Он хотел стать таким же великим целителем, как его папочка!

— ...Понял, я же не запрещаю, — смутился Хэ Чэнь.

Он судил по себе: сидеть в помещении казалось ему скучным, к тому же целители впитывают

много негативной энергии. Он не хотел такой судьбы для сына, но упустил из виду, что ребёнок вырос в академии и мог полюбить эту профессию.

— Ты ещё маленький, потом решишь. Но даже если станешь целителем, тело нужно тренировать. Сильные способности — это для других, а хорошее здоровье — это для себя, — нашёл он другой аргумент.

На этот раз малыш не возразил, а кивнул:

— Папочка тоже говорит, что нужно тренироваться.

— ...Ну, значит, твой папочка не такой уж и ретроград, — с кислой миной произнёс Хэ Чэнь.

— А что такое «ретроград»?

«Ретроград — это тот, кто учит трёхлетнего ребёнка фразе "не дойдя до цели, он умер от жажды" ...»

Но это мужчина осмелился подумать лишь про себя.

— Ты ослышался. Я сказал, что твой папочка говорит очень правильные вещи. Мы с ним герои, чьи взгляды совпадают.

«Обманщик».

Хэ Лянь долго смотрел на Хэ Чэня. Большой обманщик не смотрел на него.левой рукой он держал стакан, а правую потянул к его шее.

Что он хочет сделать? Малыш инстинктивно отпрянул.

Рука Хэ Чэня замерла.

— Не бойся, я просто помассирую.

С этими словами он зубами стянул перчатку с правой руки, и два пальца легли на точку на шее ребёнка, начав легонько её разминать. Пальцы были немного грубыми, но очень горячими. Тёплая энергия растеклась от места прикосновения, и Хэ Лянь действительно почувствовал, как дурнота отступает.

Он украдкой взглянул на Хэ Чэня. Большой монстр на самом деле совсем не страшный. Его глаза всегда яркие, а сам он всегда тёплый...

И ещё... Хэ Лэянь тихонько шмыгнул носом. Запах большого монстра был приятным. И очень, очень знакомым...

<http://bllate.org/book/13454/1690756>